

Гаврилов Д.А.
(НИО «Северный Ветер», г.Москва)

**ИНОМИРЬЕ В ЯЗЫЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ
СЛАВЯН И ИХ БЛИЖАЙШИХ СОСЕДЕЙ**
(КОНСПЕКТ ДОКЛАДА НА XXXII ЗИГЕЛЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ 23 МАРТА 2008 ГОДА)

Опубликовано (с сокращениями):

Д.Гаврилов. Иномирье в языческих воззрениях славян и их ближайших соседей // «Аномалия», №2, 2008. – 96 с. С.22-47.

Иномирье – загадочное слово, привлекающее пристальное внимание всякого человека, неравнодушного к загадкам нашей действительности. Но что же оно такое?

Чтобы приблизиться к пониманию «Иномирья», обратимся собственно к термину «Мир», пойдём «от обратного». Для этого нам необходимо вникнуть в смыслы русского языческого мировоззрения, нашу исконную культуру [Русское языческое мировоззрение: пространство смыслов. Опыт словаря с пояснениями / сост. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. – М.: Ладога-100, 2008]. Говоря современным языком, «Мир» есть некое Пространство-Время. В нем упорядочены причинно-следственные связи, то есть наблюдатель соотносит себя с тем согласием и порядком, теми законами, обычаями и правилами, что действуют в этом Пространстве-Времени.

Эквивалентными слову «мир» в русском языке употребляются слова и сочетания: Свет, Этот Свет, Земля, Белый Свет, Явь - воплощения видимого мира (отсюда «ходить/бродить по свету» «видать на свете»).

«Свет» в свою очередь в языческом понимании также связан с Богами Высшего Мира, то есть с Истиной и Правдой, миропорядком, т.е. очевидностью и упорядоченностью. Согласно «Голубиной Книге» Свет произошёл от Божьего Суда. Свет (Белобог) и Тьма (Чернобог) по воззрениям наших предков – две первоосновы Творения. Свет способен отвращать от смертного человека проявления Тьмы, обладает жизнеутверждающей силой. Свет рассматривается как противоположность Тьме: «Тьма свет покрыла» (Слово о полку Игореве, 1185 г.)

Человек способен не просто воспринимать свет извне, но и излучать свет; смерть человека сопровождается потерей им света. И когда «Тьма застилает Свет», то вместе с этим происходят коренные изменения в миропорядке, нарушается привычный ход Времени, Мир поворачивается Иной своей стороной. Явное становится неявным, очевидное – неочевидным.

Благодаря публикациям так называемой «Велесовой книги» в обиход вошли слова явь, навь и правь. Если первые два имеют аналоги в древнерусском языке, термин «правь» можно считать нововведением, такого слова древние не знали, хотя могли свод знаний, стоящих за «правью», обозначать иначе. Это тема, требующая специального исследования.

Явь. В широком смысле набор слов с корнем *av/ev имеет значение «видеть», «воспринимать» (в этом смысле слово явь родственно и лат. audīō – «слышать») (Фасмер). Иначе говоря, явь есть воспринимаемая человеком действительность, очевидная реальность.

Значение слова «явь/яве» Срезневский и определяет как «ясно-ясный, очевидный, явный-явственный, открытый, определённый». У В. И. Даля существительного «явь» нет, есть близкое по смыслу «наява», которое Даль использует для пояснения выражения «наяву».

Д. Н. Ушаков уже в первой половине двадцатого века толкует «явь» как «реальная действительность в противоположность сну, бреду, мечте. Сон и явь». С. И. Ожегов повторяет толкование.

Итак, явь – в первую очередь мир явленный, наша повседневность, обыденность в противоположность Миру Иному, - необычной, нереальной Нави.

Навь – мир «не явленный», невидимый, «не-явь»; часто – «мир мёртвых» или собственно сам мертвец [Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 6 т. – М.: Книга, 1989] от навье (навие) – «мертвец». Упоминаются в древнерусских летописях (1089 – приход митрополита Иоанна, про которого говорили «се навье пришел» и 1092 гг., когда «невидимые, но слышимые духи ранили многих людей в Полоцке» – «яко навье бьют полочаны») и в церковных поучениях «О посте к невежам в понедельник второй недели», редакциях «Слова о том, како первое погани суще языци кланялися идолом», а также в других древнерусских памятниках (в частности, в «Повести о Петре и Февронии»).

Написание слов «навь» и его производных разнообразно: навье, на яве, навы и т. д., что может свидетельствовать о неоднозначности понятия. А. Н. Афанасьев обратил внимание на верования славян (малорусов) в «блаженную страну навов». Он пришёл к выводу, что навы есть славянское обозначение душ умерших, ушедших в иной светлый мир. Другая точка зрения гласит, что навьи – враждебные души умерших, души чужеплеменников, позднее иноверцев. Иначе говоря – «не свои», чужие.

Само слово «навь» имеет общеиндоевропейский корень, знакомый многим по таким словам, как «навигация» (лат. *navis* – море), а также по одному из вариантов именованья руны Need/Nautiz (нужда).

Возможно, первоначально под навьями или навами понимали души людей (в т. ч. и предков), находящихся в потустороннем мире вообще, однако под воздействием христианства это понятие приобрело сугубо отрицательный оттенок. На миниатюре к Радзивилловской летописи (лист 124) навьи весьма похожи на людей.

По отношению к хозяину Вальхаллы, потустороннего мира древних германцев, богу Одину – Вальфэдру, то есть «отцу павших, властителю мёртвых», признанный специалист О. Смирницкая оставила перевод «Навь-бог».

В современном понимании последователей Традиционной культуры «навь» не только неявный, потусторонний мир. Это Сила Непознанного и Бессознательного; это изначально присущее явному миру стремление перейти в неявный, т. е. в неразличимый. Это желание Вселенной сохраниться «как есть». Это все процессы сохранения информации, в том числе память. Это тяга к прошлому, но в то же время это – процесс подготовки мёртвой материи к новому рождению и обращение живой материи в мёртвую, ибо смерть всегда сменяется рождением. Это все Силы, умиротворяющие природу.

Где начиналась Навь как мир? За границей круга знания, за гранью между своим-освоенным и чужим-неизведанным, на перделе Этого-упорядоченного и Иного-хаотичного, за межой.

Межа – разделитель между «своим» и «чужим» миром. Межа – ни там, ни здесь, или и там, и здесь.

В качестве межи выступают ограды, рвы, естественные водные преграды. Реки выступают как символические границы между миром живых и миром мёртвых. Отдельным видом границы по правилу подобия является магический (обережный) круг.

Зачастую предки проводили между-границу по силовым линиям Земли. Эти линии сходятся в Особых местах, где, как верили, есть врата в Иномирье [Ермаков С. Тропую забытого волшебства. – М.: Издательство К. Кравчука, 2005. – 400 с].

Местонахождение Иного мира в русском народном предании обозначено по-разному. Это может быть труднодоступная область пространства далеко за горами, непроходимыми лесами, глубокими морями, за краем Белого Света, то есть «за горизонтом событий». У древних греков царство Аида находилось за рекой Океан,

своего рода «рай» (царство Крона) — на островах блаженных (куда отправился и Менелай с Еленой).

По народным представлениям, на Белом Свете есть кратчайшие проходы в мир иной (например, колодец или дупло, расщелина или пещера, дыра под священным камнем или даже нора, а то и запретная дверь - все равно это дырка, прогрызенная в пространстве, прохождение через область, уже лишенную Света, то есть зрение там не помогает, отказывают и прочие чувства). По представлению славян и их ближайших соседей, тропой мёртвых в Горний мир Богов, например, Сваргу (в Ирий) или Вальхаллу (в Асгард) является Млечный Путь, соотносимый с Мировым Древом. Не исключено, что многие артефакты, аномальные проявления атмосферы и Космоса, которые сейчас именуются, например, НЛО, древние называли своими, традиционными именами, почитая их за духов, откровения Богов, «неких Иных», живущих в кроне Мирового Древа.

Хождение в мир Иной, на Тот Свет – традиционный сюжет индоевропейской мифологии, связанный с инициацией (посвящением). Достижение его не обходится без проводника, одинаково вхожего и в навь, и в явь (Пряха, Баба-яга, старичок с клубочком, Велес или, позднее, св. Николай). Обычно такой проводник оказывается хозяином Перекрёстка миров (Геката и Гермес, смыкающий глаза и уста мёртвым, Один, Меркурий...), Междумирья и устраивает смертному испытание. Проводником выступает также представитель Дикого мира – Природы (волк, ворон или змея, а также ирийская птица), то есть мира Иного.

Собственно, уже сам Лес – одновременно и один из основных видов Дикого, мира, и совокупное воплощение Мирового древа, и образ Иного Света, противопоставляемый той части Мироздания, которая обжита и освоена человеком.

Если в упорядоченной части мира дерево служило пространственным и временным образом мироздания, то лес – множество деревьев, воплощение природной, изначальной среды – не может восприниматься как освоенное людьми пространство.

Свойствами леса как волшебной сущности считаются удалённость, непроходимость, необъятность, дикость, населённость иными, отличными от человека, созданиями, зверями, гадами и птицами, рассматриваемыми, как перешедшие в мир иной предки и тотем рода.

Властителем и хозяином леса и Дикого мира в представлениях славянского язычества является «скотий бог», он же хозяин Того Света – Велес.

Одновременно лес – место проведения нашими предками части календарных обрядов, преимущественно весенне-летнего цикла (третья заличка весны, Красная горка, Семика, Купала, украшение или источник обрядовых деревьев). Здесь же совершают обряды, относимые к тайным, в первую очередь посвятельные. Это находит и интересные объяснения в современной психологии, которая рассматривает лес как один из символов человеческого бессознательного

В то же время лес, включённый в годовое коло праздников, подчиняется тем же законам, правилам и ограничением, которые действуют в мире упорядоченном. Он засыпает, пробуждается и т. п.

Итак, в противоположность Белому Свету (Яви, Миру Этому) понималось, что есть и Тот Свет (Навь, Мир Иной), область недоступная смертному, где пребывают, словно в яви, т.е. наяву, например, Боги и предки и прочие создания. Мир Иной, условно распался на Мир Нижний (Кош) и Мир вышний, Горний (Ирий).

Кош в понимании древних, уровень славянского мироздания схожий с безрадостным эллинским Аидом. Кошное царство подобно древнегерманскому Хель. Оно троично – медное царство, серебряное царство, и золотое царство.

В Кошное царство душа славянина попадала в клюве у ворона, что выклевывал глаза – зеркало души. В Ирий – на крыльях ласточки. До сих пор у русских сохранилось суеверие, что птица, залетевшая в дом – к смерти. Были и ещё некоторые способы путешествия души. С погребального костра души воинов возносились в светлый Ирий

Огнебогом. Нижний мир, связанный со стихией Дикой природы, Леса, Воды и Земли, возвращал себе души посредством Зверя. Медведь, угрызший тела подвешенных на дереве, мог быть одним из таких проводников души в навий мир.

Погребальной ладьей или на саях тела умерших, а равно и их души, также препровождались к Велесу. Путь души в Аид проходил на лодке старого неумолимого Харона, да и скандинавский Один порою выступал навийм Лодочником («Сага о Волсунгах», X). В русской народной сказке о купце Марко-богатом показывается тот же образ старца-перевозчика в Мир Иной через реку Смородину или море Дон. Тверь земная, мир явленный качался в водах космического Океана, океана Вселенной.

Путь души героя в Вальгаллу лежал по радужному мосту, лишённые телесной оболочки, невесомые, души возносились лихими валькириями. Мост этот сторожил от непрошеного посетителя белый ас Хеймдалль. С погребального костра колесница Афины (Ириды) и Гермеса вознесла Геракла на светлый Олимп.

В Ирии славянин мог встретить предков, уклад жизни Ирия представлялся приблизительно таким же, как и в Среднем мире, только дичи и хлябей было намеренно и неисчислимо, так что не надо было прилагать особых усилий для добычи пропитания. Кошный же мир представлялся бесцветным и более скудным, чем Земной, то в виде поля, на котором Великий Водчий, как пастырь, пас души, то в виде огороженного места за тыном, украшенным мёртвыми головами.

Это, разумеется, образное, символическое представление Иномирья, причем в знаках мира живых. У наших предков существовали особые люди, которые готовили соплеменников к вхождению в Ту, Иную реальность (их называли волхвами) и особые навьи дни, когда завеса тайны приоткрывалась, неявное соприкасалось с явным, ненаблюдаемое оказывалось видимым, истончалась грань между Этим и Иным Мирами. Существовали и специальные психотехники, выражаясь современным языком, для обретения такого уровня сознания и такого «взора», чтобы наблюдать Иномирье, то есть быть не живым и ни мёртвым, не человеком и не зверем. А выйдя из Иномирья, становишься Иным. Вспомните, например, Одина, который несколько дней висел вниз головой в ветвях смолистого тиса, проникая в суть архетипов (рун) Мира.

Человек – сам себе прибор. Причем один из самых совершенных. Долгое нахождение человека в темноте и тишине, обет молчания в этот период и умеренности в еде и питье, как известно, усиливает его способности к восприятию Иного Мира. Не только монахи времён Сэмунда Мудрого практиковали такого рода эксперименты.

После знаменитой перебранки на пиру у князя Владимира Илья Муромец оказывается в «погребке да сорока сажон» на тридцать лет. Княгиня нанимает голей, чтобы прорыть потайной ход к Илье, что они и делают. Когда на Киев приходит «царица да Кудреванища», Илью слезно просят выйти на белый свет и защитить. Явившись из хтонического мира, Илья являет хтонические черты – ревет по-звериному, свистит по-соловьиному [Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д.Григорьевым. В 3-х т.т. Том 1 –СПб.: Тропа Троянова, 2002.Т.3. №402, Т.3. №182]. Сразив Соловья-разбойника, Илья:

*«Поехал ... да во темны леса,
Во темны леса да во дремуция,
За болота же за дыбуция.
Повалилса Илья да во сыру землю:
«Во сырой земли да двадцать лет лежу,
Двадцать лет пролежу – да не выглену».*

В приведенном выше отрывке отголосок магического обряда обретения чистого видения мира, очищения. Нахождение в землянке без света и без звука, запрет на произнесение слов самим и по сей день практикуется в языческих общинах. Это один из приемов смещения сознания, столь неизбежного в магии. И сам Илья совершенно очевидно хочет подпитаться

Силой Земли, как это он делает в разных былинах в разной ситуации. Будучи долгое время лишён радостей жизни, Белого Света, из схрона человек встает обновленным, изживая в себе яд измены ли, усталости ли, или чего другого... Он совсем иначе воспринимает после возвращения явний мир и жизнь его обретает иной смысл.

В Иномирье течет иначе Время, **пребывающий Там минуты, теряет на Этом Свете дни!** Часы Этого и Того Миров совпадают в особые моменты годового коловорота яви, например, в так называемые «навьи дни» или «Деды». Тогда открываются Двери и сближаются параллельные пространства.

В Иномирье действуют законы субъективной, а не объективной реальности, то есть магические законы, когда самые маловероятные события случаются, а очевидные с позиций логики обывателя – нет.

Это – тысячелетний опыт наших предков, многовековая Традиция, которую надо хранить бережно, изучать тщательней, без этой традиционной культуры невозможно ныне никакое продвижение вперед сугубо «научными» методами, ибо они пробуксовывают там, где царит, как принято ныне говорить, «аномальное».

Подобный факт издревле является совершенно очевидным для язычника, волхва, мага. Вселенная есть бесконечная книга Бога, книга Судеб Сущего, надо только разобрать божественные письмена, ведь, каждый, кто их читает, прочитывает по-своему.

Норберт Винер сказал: “Мы изменили окружающий мир настолько, что для выживания в нём нам придётся изменять себя”. В условиях новой реальности наступает так называемая третья эра физики, требующая от ученых и всего человечества принципиально новой парадигмы взаимоотношений с Природой, как с Личностью. Ученому миру придётся изменять себя в соответствии с традиционными воззрениями предков [Елкин С.В. Обобщенная реальность и новая парадигма// Материалы III Конгресса “Общественное развитие и общественная информация”, секция: Философские и социальные проблемы общественного развития, -М.: МАИ, 1996., СС. 69-71. Елкин С.В. Третья эра физики// Материалы III Конгресса “Общественное развитие и общественная информация”, секция: Философские и социальные проблемы общественного развития, -М.:МАИ, 1996., СС. 67-69].

Надо уметь разбирать письмена Богов, а не соскребать по недомыслию или чудовищному самомнению кем-то раз уже выстроенные знаки в нашем суперпространстве информации. Современные методы исследования представляются нам младенцами в сравнении с многотысячелетней Традицией наших предков. Будем же внимательней вглядываться в Прошлое. В нём зёрна Грядущего!